

Чжао Сянъянь наспех отмахнулся от него, встал и, взяв воду, направился к выходу:

— Я отдохнул, пошли.

Человек позади него улыбнулся и быстро последовал за ним.

Позже Чжан Хэ всё же провёл его по компании. Так как был выходной, людей не было, что идеально подходило для экскурсии. Компания располагалась в довольно удалённом промышленном парке, вокруг было мало людей, но растительность была густой, а окружающая среда очень приятная, словно в парке. Хотя Чжао Сянъянь был вторым сыном группы Наньсин, он редко бывал в главном здании Наньсин. Там все ходили с каменными лицами, рабочий ритм был очень быстрым, а деловая атмосфера крайне напряжённой. К тому же ходили слухи, что внутри компании царил жесткая конкуренция, и он слышал, как сотрудники за спиной называли его брата капиталистом, которого пора повесить на фонарный столб.

Чжан Хэ и брат Сянъяня были совершенно разными людьми, как по характеру, так и по стилю поведения. Поэтому первый был технарем, а второй — бизнесменом.

Выйдя из компании, они как раз добрались до обеденного времени. Судя по стилю Чжан Хэ, он, скорее всего, выбрал бы какой-нибудь шикарный ресторан, но Чжао Сянъянь, прежде чем тот успел предложить, сказал, что заметил лапшичную по дороге и уже очень голоден, поэтому предложил пойти туда.

За обедом он размышлял, как провести оставшуюся часть дня, так как Чжан Хэ явно собирался провести с ним всё время. Хотя он говорил, что голоден, ел он медленно. Глядя на лапшу в миске, он внезапно придумал план:

— Эй, позже отвези меня в одно место, мне нужно найти маму.

В тот день Чжао Шэн, вероятно, тоже собирался уйти после обеда. Если приехать в два или три часа, они вряд ли столкнутся. У него будет возможность поговорить с Су Шаюнь, или хотя бы просто увидеть её.

— Хорошо, — Чжан Хэ согласился без колебаний, не настаивая на том, чтобы провести с ним вторую половину дня.

После обеда машина направилась к знакомому жилому комплексу. Остановившись, Чжан Хэ с восхищением заметил:

— Похоже, тётя нашла хорошую работу. Даже если это работа домработницы, зарплата в этом районе должна быть высокой.

Чжао Сянъянь рассеянно кивнул, убеждая себя, что Чжао Шэн, скорее всего, не здесь, и они не столкнутся.

Машину пришлось оставить у входа в комплекс. Он сначала позвонил Цинь Пэйжун, сказав, что хочет её навестить. Зная, что Цинь Пэйжун только рада будет больше с ним общаться, она, конечно, попросит Су Шаюнь, а та, с её равнодушным отношением ко всему, вряд ли будет возражать.

— Ты можешь идти, я подожду, пока она спустится за мной.

Чжан Хэ стоял на месте, и в этот момент у него вдруг появилось много слов, которые он хотел

сказать:

— Сяо Янь, даже если ты не можешь вспомнить, это ничего. Память человека не ограничивается только мозгом.

Сделав два шага вперёд, он взял руку Чжао Сянъяня и сжал её:

— Твоё тело тоже помнит. Оно было свидетелем каждого момента, который мы провели вместе. Прочитав ту строчку в твоём дневнике, я знаю, что твоё сердце, как и моё, билось с тревогой и волнением. Дай мне время, хорошо? Я могу пробудить эти воспоминания и заставить тебя снова полюбить меня.

Чжао Сянъянь был крайне неловок в таких ситуациях. Он совершенно не знал, как ответить. Ему не хотелось давать Чжан Хэ надежду, но после сегодняшнего дня он также не мог быть с ним холодным. Он лишь вырвал руку и смущённо отвёл взгляд.

Позже, в своей жизни, Чжао Сянъянь понял, что именно в этот момент ему следовало отказать Чжан Хэ и всё объяснить.

Пока они разговаривали, чёрный автомобиль медленно подъехал. Звук шин, раздавливающих асфальт, заставил их обернуться. Затем дверь водителя открылась, и человек, которого он видел накануне, повторил те же действия, обойдя машину и открыв заднюю дверь. Сначала показалась лодыжка в туфле, затем длинная нога, обтянутая брюками.

Дверь закрылась. Это был Чжао Шэн.

Чжан Хэ, из-за прошлого инцидента с Кэ Янем, был крайне недоволен Чжао Шэном. Его брови нахмурились, и он инстинктивно захотел защитить Кэ Яня, схватив руку, которую тот только что вырвал.

Но на этот раз Чжао Сянъянь отреагировал крайне резко. Он не только отшатнулся, словно испугавшись, но и избегал зрительного контакта.

В сердце Чжан Хэ вспыхнул гнев. Он подумал, что Кэ Янь стыдится их отношений и в запале сказал:

— Ты действительно так меня ненавидишь? Даже шанса не хочешь дать?

Чжао Сянъянь не ответил. Собравшись с духом, он быстро подошёл к Чжао Шэну и, подняв голову, спросил:

— Я пришёл к маме. Вы можете провести меня внутрь?

Взгляд Чжао Шэна был совершенно иным, чем вчера. Чжао Сянъянь не раз видел, как его брат ведёт переговоры с уверенностью и безжалостностью. Такая твёрдость в глазах обычно означала, что он уверен в победе или полон решимости. Именно такой взгляд был у него сейчас.

Цинь Хао уже сел обратно в машину, готовясь уехать.

Чжан Хэ стоял в нескольких метрах, полный недоумения.

Чжао Шэн, казалось, не замечал всего этого. Его глаза были сосредоточены только на теле, в котором находилась душа Чжао Сянъяня, и его выражение словно говорило: «Помоги мне».

Никто не ожидал, что произойдёт дальше.

Чжао Шэн замер на месте, но затем двинулся так быстро, что Чжао Сянъянь не успел среагировать. Он почувствовал, как его талию обхватили, а затем что-то тёплое и мягкое коснулось его губ.

Это был поцелуй.

Поцелуй был коротким и внезапным. Отстранившись, Чжао Шэн сказал с невероятно спокойным голосом:

— А как насчёт тебя?

Чжао Шэн — псих.

Это была единственная мысль Чжао Сянъяня, и он явно не был единственным, кто так думал.

Он просто попросил его помочь выйти из ситуации, зачем он поцеловал его? Это, возможно, был первый поцелуй Кэ Яня.

Он подумал, что Чжао Шэн сошёл с ума после вчерашнего разговора. Хотя говорить, что он «голоден до отчаяния», было не совсем уместно, но Чжао Шэн выглядел так, словно нашёл дешёвую подделку, заявляющую, что она его брат. Даже если вымыть её и выставить на солнце, она всё равно не станет настоящей, но это не остановит его внимания.

Цинь Хао, увидев это в левом зеркале заднего вида, сначала высунул голову, чтобы убедиться, что он не ошибся, а затем быстро отстранился, решив, что лучше не смотреть.

— Кэ Янь!

Чжао Сянъянь обернулся. Чжан Хэ, с лицом, потемневшим от гнева, уже был рядом и с гораздо большей силой потянул его к себе, вновь оказавшись лицом к лицу с Чжао Шэном.

Любой мог увидеть, что атмосфера между ними была накалена. Чжао Сянъянь чувствовал себя крайне неловко. Почему его положение стало таким?

Казалось, оба этих человека питали к нему чувства, но один не знал, что он подделка, а другой не знал, что он настоящий. Их ревность была совершенно не к месту, и ему было трудно объяснить. Самое главное — он вообще не был геем!

Цинь Хао, не сдержав любопытства, снова высунул голову. В этот момент что-то мелькнуло в его периферийном зрении. Он рефлекторно посмотрел в ту сторону, и Чжао Шэн также резко повернул голову, его лицо сразу стало холодным.

— Цинь Хао!

Цинь Хао понял, что что-то не так, и, как только Чжао Шэн заговорил, уже вышел из машины, направляясь в сторону, куда смотрел Чжао Шэн.

Напряжённая ситуация была нарушена внезапным изменением обстановки. Чжао Сянъянь не понимал, что происходит. Чжан Хэ, казалось, что-то почувствовал, быстро закрыл собой Кэ Яня, который был ниже его, и с уверенностью противостоял Чжао Шэну:

— Господин Чжао, я не знаю, что означает ваше поведение, но Кэ Янь не давал на это

согласия. И, если я не ошибаюсь, это не первый раз, когда за вами следят, иначе вы бы не отреагировали так быстро. Кэ Янь — мой очень важный друг. Вы из разных миров, пожалуйста, не создавайте ему проблем.

Слежка? Нервы Чжао Сяньяня напряглись. Он снова посмотрел на дальний угол, но там никого не было.

Он изначально не был человеком, который заиклен на любви, но, переродившись, он неожиданно узнал столько нового, что чуть не забыл о своей первоначальной цели.

Цинь Хао, обойдя вокруг, вернулся и шепнул что-то Чжао Шэну на ухо. Чжао Шэн наклонился, чтобы выслушать, но его взгляд, как у орла, был прикован к тому месту. Честно говоря, никто не понимал опасность ситуации лучше, чем Чжао Сяньянь. Но прежде чем он успел забеспокоиться, Чжао Шэн уже отвёл взгляд, холодно посмотрев на Чжан Хэ. Он не стал комментировать его слова, а вместо этого спросил Чжао Сяньяня:

— Ты же хотел к маме?

— Ах, да! — Чжао Сяньяню сейчас срочно нужно было обсудить с братом некоторые вещи. Он повернулся, чтобы объясниться с Чжан Хэ, но остановился, увидев его ожидающий и недовольный взгляд.

Этот взгляд словно говорил: «Я не могу тебя остановить, но, пожалуйста, не уходи».

— Пошли, — Чжао Шэн первым ушёл. Чжао Сяньянь с сожалением посмотрел на Чжан Хэ, но в конце концов ничего не сказал и быстро последовал за Чжао Шэном, исчезнув из поля зрения Чжан Хэ.

Рука, свисавшая вдоль тела, медленно сжалась в кулак. Чжан Хэ с трудом подавил свои сомнения, ещё несколько секунд наблюдая за подозрительным местом, а затем, полный тревоги, уехал.

<http://bllate.org/book/16410/1486956>